

Семейный альбом Льва Пещенко

Он терпеть не может фотографировать-
ся, ненавидит просто. Поэтому, наверное, и
снижков в альбоме, которым целиком и
полностью занимается жена, не так много.
Наиболее интересные из них Лев Валерья-
нович предоставил и прокомментировал
"МК-Бульвару". МК в номере
2001. 2 сент. - с 44-47

Мои родители. Маму, Клавдию Петровну, совсем не помню. Она умерла, когда я был крохотным — год и 8 месяцев. Забота обо мне легла на плечи бабушки с дедушкой, так как отец, Валерьян Андреевич, служил в Москве, часто выезжал на фронт, будучи кадровым офицером в органах госбезопасности. В сентябре папе исполнится 97 лет. А самое яркое воспоминание детства — отец приходит с дежурства, и меня будят, будь то раннее утро или глубокая ночь, для того чтобы мы пообщались. Он входил в комнату с револьвером, шашкой наперевес, и мне даже разрешалось немного поиграть с этими грозными атрибутами.

Тут мне 6 лет. Я военный ребенок, и поэтому сапоги, гимнастерка и пилотка были моей повседневной одеждой. Как правило, меня сдавали на попечение старшинам-адъютантам, поскольку отец был зам. начальника штаба полка, и поэтому все мое время проходило возле солдат: на стрельбище, в столовой, в кино. А на проходной мне даже отдавали честь.

Мой дед Андрей Васильевич, папин отец. Воспитателем он был строгим. Помню, у него имелся сундук, где хранились инструменты, для того чтобы шить, тачать сапоги, слесарничать, столярничать. Он буквально все мастерил своими руками и меня этим премудростям обучил. А еще привил любовь к музыке. У него была скрипка, на которой он играл в струнном квартете, обра-

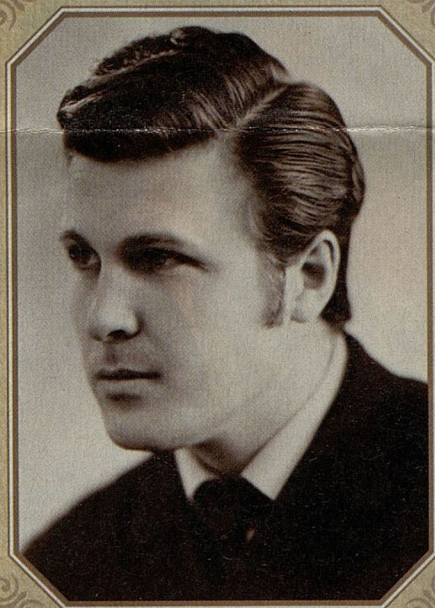
зованном при заводе, на котором он трудился главным бухгалтером. Помню, как мы с дедом на два голоса пели романс "Не люdimо наше море", который в свое время исполняли Козловский с Михайловым. И, если мне удавалось сохранить свою партию, дед очень радовался и говорил, что я далеко пойду.

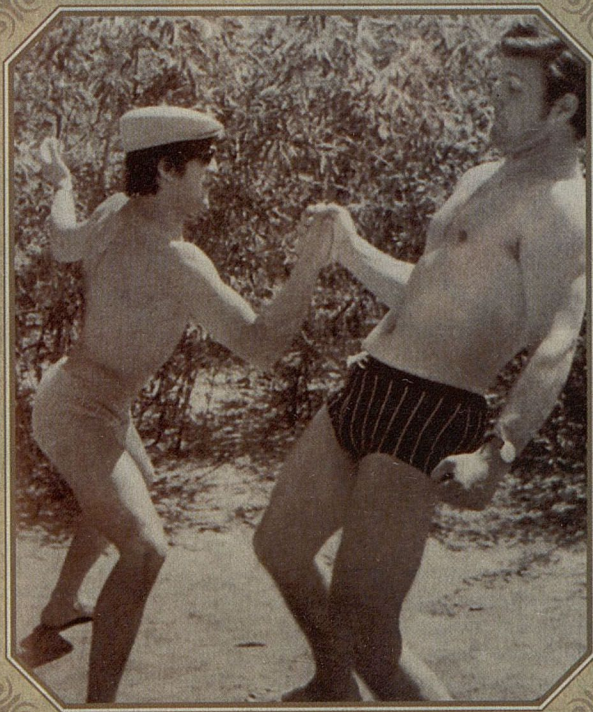
Когда мне исполнилось 6 лет, у нас появилась приемная мама, которой сейчас, к сожалению, уже нет в живых, Марина Михайловна. Очень добрая была женщина. Несмотря на то что родилась младшая наша единокровная сестренка Валя, мне и старшей сестре Юле, неродным своим детям, она всегда уделяла достаточно внимания. У нас была дружная семья. И я, как старший брат, следил, чтобы на улице Валу никто не смел обижать. На снимке мы почти все в сборе: отец, тетя, наша приемная мама, Валя и я.

С Ириной познакомились в Сочи. Случайно столкнулись в лифте, а потом нас представил общий знакомый. Сначала мы как-то холодно отнеслись друг к другу, и чувства разгорались постепенно. Первый год я ей названивал без конца в Будапешт, куда ее отправили учиться от МГУ. Потом она вернулась, поступила в аспирантуру, но уже оттуда я ее забрал, и она еще год моталась со мной по гастролям. Это был такой своеобразный испытательный срок, когда мы проверяли друг дружку на прочность. А пройдя все походные испытания, 1 июля 1978 года поженились. И с тех пор вместе.

Здесь я студент второго курса ГИТИСа. Два года я поступал в это учебное заведение и проваливался. Потом пошел в армию, где служил в ансамбле танкового полка. По возвращении сдал экзамены без проблем и уже с третьего курса являлся артистом Московского театра оперетты. Позже ушел работать в Гостелерадио, где пел со всеми возможными оркестрами — и русских народных инструментов, и симфоническими, и джазовыми. Так что поле моей деятельности было очень широко.

1972 год. Шуточный поединок с Хазановым, где победила, естественно, дружба. Нам здесь где-то лет 25—30. Что я могу сказать о Гене? Он сложный человек. Очень талантлив. И, на мой взгляд, жалко, что сейчас ударился в театральный жанр, забросив эстраду, свой ударный конек, где и обрел популярность.

МК Бумбар-2001-2 сент.-с. 44-47.

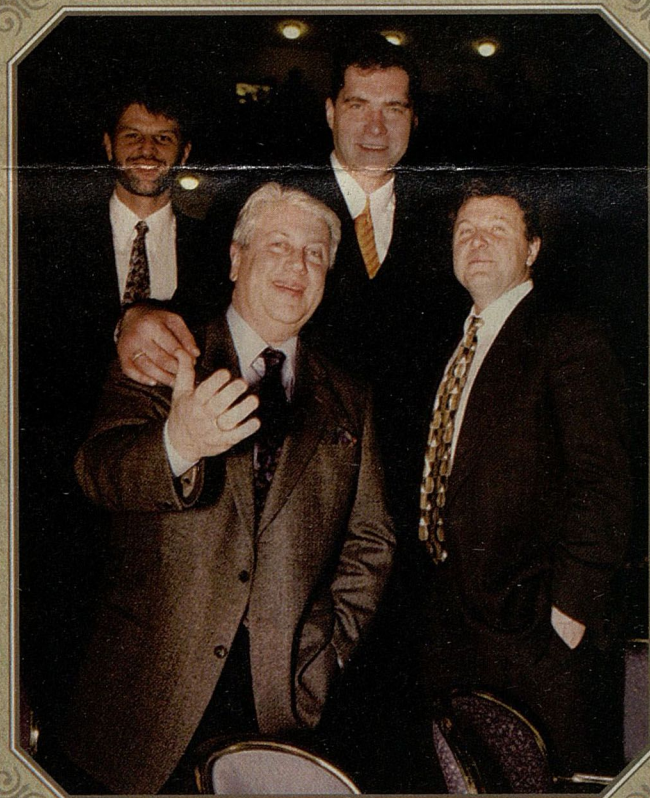
Вечер Пахмутовой в Колонном зале Дома союзов. К сожалению, на снимке видны только ее затылок у рояля и затылок Юрия Васильевича Силантьева, с которым я записал свыше 350 произведений в фонд радио. С Александрой Николаевной мне всегда легко работалось. Она подарили мне множество чудесных песен, а две из них просто великолепные и по-особому любимые: "Нам не жить друг без друга" и "Олимпийский мишка".

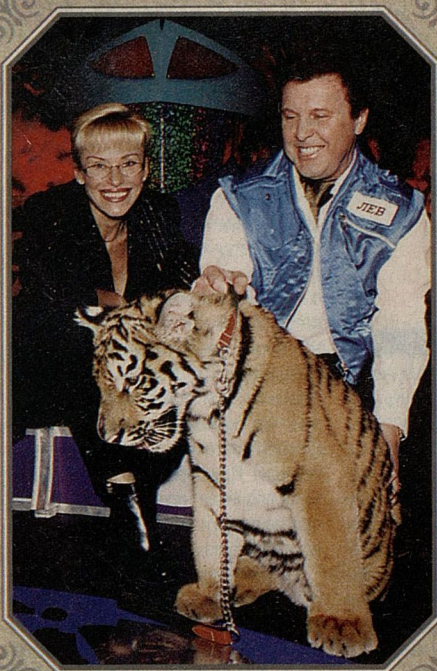
Юрий Владимирович Никулин — уникальная личность. Разносторонне был одарен — блистательный клоун, изумительный актер, великолепный организатор, руководитель цирка. А человек какой! Без всякой фанатерии, удивительной внутренней культуры и скромности. Кстати, именно он увлек меня анекдотами. Как-то мы коротали время на гастролях и начали их друг другу рассказывать. И меня потрясло то обстоятельство, что обычно, когда мне кто-нибудь рассказывал анекдоты, то два из трех я знал, а тут ни одного. А все мои Юрий Владимирович мгновенно продолжал. За вечер мы тогда перебрали их, наверное, порядка 200. И позже, когда встречались на концертах, я уже обязательно готовился: отыскивал парочку новых в его коллекции.

Том Джонс всегда был моим кумиром. И когда у моего приятеля, господина Шантая-фон-Колмановича, появилась возможность выхода за рубежом на известных артистов с целью приглашения их в нашу страну для выступлений, я, конечно же, попросил привезти моего любимого певца. В жизни он оказался на редкость остроумным, компанейским человеком. Вот скоро опять приедет на гастроли, и мы уж тут побалагурим!

С 4-го класса я активно занимался спортом: плавал, играл в футбол, настольный теннис и, конечно же, в баскетбол в команде "Динамо". С тех пор являюсь преданным болельщиком и даже стал членом попечительского совета фонда ветеранов. Я всегда с удовольствием, когда предоставляется возможность, общаюсь со спортсменами. На данном снимке мы с Володей в компании Валерия Тихоненко и Арвидаса Сабониса.

Вайкуле называет нас с Винокуром своими "братанами". Я, например, знаю ее уже более 20 лет, очень люблю, и нередко мы устраиваем совместные гастроли. Тут Лайма поздравляет меня с выходом книги "Апология памяти".

Это мы ведем какую-то телевизионную передачу с Ирой Понаровской и очаровательным тигренком. Одно время мы с Ирой тесно общались, дружили. Я обучал ее сынишку Энтони плавать, кататься на лыжах, удить рыбу. Ира замечательная актриса. Помню, как эффектно она поздравила меня на юбилей: вышла на сцену с огромнейшим, двухметровым букетом и спела свою знаменитую песню "Ты мой бог"...

Смешная фотография. Занимаемся в моем тренажерном зале. На самом деле я все-таки, как бы ни был занят, раза два в неделю сюда захожу. Володя гораздо меньше тяготеет к спорту и даже сейчас, когда усиленно худеет, просто ограничивает себя в еде. А я вот стараюсь и есть, и двигаться.

Нашей легендарной дружбе с Володей Винокуром в прошлом году исполнилось 30 лет. Познакомился в ГИТИСе, я заканчивал институт, а он только пришел на первый курс. Теперь уже дружим семьями. На этой фотографии мы на нашей даче в Крещине, на веселой лыжной вылазке: Володя, его жена Тамара и мы с Ирой.

Кормлю жену черешней. Здесь мы где-то на отдыхе. Ира работает вместе со мной в музыкальном агентстве, а в свободное время мы обожаем путешествовать. Вот недавно после гастрольного турне по Америке полетели развеяться на Багамы. И хотя я очень люблю наши Кавказ, Крым, отпуск проводить все же предпочитаю за рубежом. Там и сервис несоизмеримо выше, и поклонники донимают реже.